

Тимофей БЕЛОЗЕРОВ

КЛАДОВАЯ ВЕТРА

Стихи и сказки

Уверена, что ты прочтёшь эту книгу с удовольствием, читатель. Почему? Потому что она полна уважения к тебе, оставляя за тобой право додумать, и досказать, и обобщить.

Она поэтична, ибо у автора хороший глаз, чуткий слух и врождённый вкус, так что слово ему послушно.

Она правдива, потому что поэт искренен.

Она проста, но это кажущаяся простота – за ней большая работа.

Прочти эту книжку! Ты будешь рад...

Елена Благинина

УТРО

Пролилась на перышки синице
Зябкая ночная синева...
Из лощины
 вытекла лисица,
Забрались в зарю тетерева.
Над гнездом приподняла сорока
Хвост, как ручку от сковороды.
В темноте, на дно травы глубокой,
Ухнули
 лосиные
 следы.
Задрожал осинник хлопотливый,
Вышли козы, ягель теребя...
И синица гордой и счастливой
На вершине
 чувствует
 себя.

ЛЕТО

Лето, лето, сказочное лето!
От чудес кружится голова...
Вот в кольчугах радужного цвета
Из реки выходят острова!
В чешуе, в мерцании ракушек,
С непокрытой гривой тальников,
Из дворов прибрежных деревушек
Молча в плен уводят рыбаков...
На пески, затянутые тиной,
К мелководьям, острым, как мечи,
То косяк опустится гусиный,
То, горланя, свалятся грачи.
Лето, лето...
С песней недопетой
Ждёт дождя горячая трава.
Вместе с солнцем, в мареве рассвета,
Из реки
 Выходят
 Острова!

ЛЕСНАЯ СКАЗКА

Я утонул в душистых травах...
Раскинув руки, в тишине,
Среди жуков, среди козявок
Лежу на сумеречном дне.
Пыльцой медовой запылён,
Сердито пчёлами отпет,
Сквозь отцветающий горошек
Лежу, гляжу на белый свет...
В моих ногах
Терновый кустик
Шуршит, отряхивая зной,
И облака недавней грусти
Плывут, играя, надо мной...
Потом я выйду на поляну,
Шмеля уснувшего стряхну,
И если снова грустным стану –
Вернусь
И в травах
Утону...

ТРОПИНКА

Соскользнула с насыпи тропинка
И, у светофора за спиной,
По лесам, пригоркам и ложбинкам
Вьётся в травах
 порванной струной

У крыльца, у твоего порога,
За оградой в поле и в степи,
Ты услышишь, как поёт дорога,
Только на тропинку
Наступи.

БЕЗЫМЯННАЯ РЕЧКА

На речке-невеличке
Мне весело всегда.
Течёт,
 течёт водичка,
Сверкает, как слюда.
Звенит струёй студёной.
В овражке под горой,
В густой траве зелёной
Укрылась с головой...
Пускай мала речонка,
Но у неё дела:
Она для пастушонка
Прохладу принесла,
Синицу искупала,
На влажном берегу
Немного поиграла
С ромашкой на бегу.
А в жарком поле дальнем,
Откинув ржавый лист,
Её воды хрустальной
Напился тракторист.
Речушка вьёт колечки,
На камушках дрожит...
Она в большую речку
За именем
Бежит!

В ПОЛЕ

Ветры клонят медуницу
Спелой озимью горчат...
В поле выгнали волчицу
Вместе с выводком волчат.
По жаре трусит волчонок,
Неуклюжий, словно краб,
И кузнечики спросонок
Шумно брызжут из-под лап.
Впереди – овечьи тропы,
Солнце, травы да леса,
Позади – железный топот
И людские
Голоса...

ВЕЧЕРОМ

Я лежу на лужайке
И в небо гляжу,
В табуне облаков
Я коня нахожу.
В чёрном ворохе туч,
На сердитом ветру,
Вместе с буркой
Я молнию-шашку беру.
И уже страшновато
И радостно мне
Мчатся в красный закат
На лихом
Скакуне!

НА ГОРЕ

На горе – берёзы да осины,
Дождиком расцвечена листва.
На припёке, в блёстках паутины,
Сушатся ядрёные дрова.
На горе стреноженная лошадь
Не спеша бредёт по облакам
И хвостом – лишь чуть трава поплоше –
Солнце бьёт по розовым щекам.

В НОЧНОМ

Синий лес во мраке тонет,
Засыпает до утра.
Дремлют спутанные кони
В дыме нашего костра,
В углях тлеют головешки,
Гаснут бабочки в огне.
Из золы бочок картошки
Прямо в руки
Метит мне.

ЛЕТНИЙ ПОЛДЕНЬ

Тишина в саду и в доме,
Спит телёнок у плетня.
Возле погреба в соломе
Воробьиная возня.
За оградой
Пыльной полог
Прогибают ветерки,
Воздух мягкий,
Словно щёлок,
Наплывает
От реки...

ТЕМ, КТО БОЛЕН ДОРОГОЙ

Вы таскали шишки из костра –
Тёмные, взъерошенные, злые?
Вы видали речки золотые,
Полные живого серебра?
Вы слышали пение песка,
Медное молчанье колоколен?
Тем, кто навсегда дорогой болен,
Вот мой хлеб,
А вот моя рука.

СОСНА

Над жёлтой осыпью обрыва
Склонилась старая сосна,
Корнями голыми пугливо
Поводит по ветру она.
На них, едва заря проглянет
И лося выведет к воде,
Как на руках у старой няни,
Щебечет пеночка
В гнезде.

НА ОТМЕЛИ

Домик в три окошка,
Прясло, огород.
Старицу дорожка
Переходит
Вброд.
Там,
Среди приволья
У реки Исеть,
Светится на кольях
Седенькая сеть.
Бакен полосатый
Сохнет на песке,
Босые ребята
Ластятся к реке.
В шубе длиннополой
Бакенщик Федот,
Слушая «Спидолу»,
Чинит
Перемёт...

ДРУГУ-ЧИТАТЕЛЮ

Если я
Писать стихи
Для тебя устану,
То подамся в пастухи
В Русскую Поляну. [*]
Выйду поутру с рожком,
Заломлю папаху,
Опояшу ремешком
Белую рубаху.
Уроню на лебеду
Кнутика шелковье,
Заиграю на ходу
Что-нибудь
Коровье.
И пробудится народ,
И начнёт зариться,
И телята у ворот
Навострят
Копытца.

* Русская Поляна – село на юге Омской области.

ТОПОЛЕК-ПАРАШЮТИСТ

– До свиданья, листва, и покой, и уют,
И надёжная крыша от гроз! –
По зелёной подвеске скользнув, парашют
Тополинное семя унёс.
– Пусть минует тебя неудача-напасть! –
Зашумело в горячей листве:
– Поднимись в синеву, чтоб на землю упасть,
Чтоб годами шуметь
В синеве!

НАХОДКА

Я бежал вприпрыжку
Следом за волной
И на дне увидел
Камешек цветной.
В солнечных веснушках,
В красном пояске,
Он сиял, искрился
На речном песке.
От такой находки
Глаз не отвести!
Что же вдруг случилось
С камешком в пути?
На ветру горячем

Камешек потух
И, мелькнув на солнце,
С кручи
 в
 р
 е
 к
 у
 – плюх!..

ДОЖДЬ

Дождь идёт по городу вразвалку –
Шумный и высокий,
Как верста!
Залил синим светофор-мигалку,
Смыл зевак
 с чугунного моста.
Разогнал торговков на базарах
Выстрелом из огненной пращи,
На прохожих, молодых и старых,
Разукрасил бисером плащи.
В закоулках сумрачного парка
Растолкал седые тополя,
А потом под радужную арку
Зашагал
Окраиной
В поля!

НА ДАЧЕ

Приехал я на дачу,
Живу среди берёз.
Хочу – сижу рыбачу,
Хочу – ловлю стрекоз.
На солнечной опушке,
В ладонях гамака,
Сочувствую кукушке,
Смотрю на облака.
Другим – учить уроки,
А я в березняке
Под болтовню сороки
Качаюсь
В гамаке!

КЛАДОВАЯ ВЕТРА

Чего ни натаскано в старый овраг!
Хранится в овраге ночной полумрак,
Тугие серёжки – подарок берёзы,
Цветы иван-чая, кукушкины слезы,

Зелёные, жёлтые бусы дождя,
Перо куропатки на шляпе груздя.
Сюда, как на дно сундука, спозаранок
Накиданы ветром холстины тумана,
В ручье, на голубеньком ситце волны,
Мерцает старинная
Брошка
Луны...

ТУЧКА

Лежит на нёбе туча,
Вздыхает и ворчит,
А маленькая тучка
Копытцами стучит.
По луже,
По дорожке,
По зонтику груздя
Стучит, как оленёнок,
Копытцами
Дождя!

КЕДР

На вырубке, в таёжном мелколесье,
Открыто недоступный топорю,
Могучий кедр, качаясь в поднебесье,
Смолистой хвоей свищет на ветру.
В рубцах-надрубках, в трещинах замшелых,
В броню коры тяжёлую одет,
Среди берёз и ёлок обгорелых
Зовёт друзей, которых больше нет...

ПОЛЫНЬ

Полынь ютится у заборов,
На крышах бань и погребов,
Цветёт на склонах косогоров,
В канавах,
около столбов.
В траве, копытами примятой,
Стоит она, и только тронь –
Волшебный запах горьковатый
С поклоном
Сронит
На ладонь.

Старицу, затянутую ряской,
Навсегда оставила река.
Увела упругое течение,
Пароходы,
 бакены,
 плоты...

Спит вода, подёрнутая ленью,
Подпирая травы
Да цветы.

СТЕПНОЙ КОВЫЛЬ

Плывёт,
В траве теряя силу,
Отарой поднятая пыль.
В степи забытую могилу
Хранит обветренный ковыль.
В своём зашорканном наряде,
Дождём исхлёстанный в грозу,
Несёт ковыль
К пустой ограде
Сухую
Длинную
Слезу.

РЕЧНОЙ ИЗВОЗЧИК

Гружённый доверху добром,
Скрипит и кренится паром.
Колхозы шлют из погребов
В тугих мешках холщовых
Подводы лука и грибов,
Картофель –

 для столовых.

Плывут на стройку кирпичи,
Пучки сосновой дранки,
А рядом едут калачи,
Румяные баранки.
Едва разгрузится паром,
Скрипит обшивка снова –
Сверкают плуги серебром,
И он, услышав первый гром,
Спешит убрать швартовы...
Грозит волной
Речной простор,
Но для него, парома,
Дорога эта с давних пор
Привычна
И знакома.

НА БЕРЕГУ

На берегу,
В лесном просторе,
Рябин багряные огни.
Грачиный гам на косогоре,
К реке
 бегущие плетни.
Буйков берёзовые бусы,
Прибрежных зарослей покой,
И у откоса мальчик русский,
Из лодки
Машущий
Рукой.

ТУМАН

Ни бакенов, ни плёса не видеть,
Опять в тумане-трауре природа...
Река скорбит, как ласковая мать,
О всех разбитых в бурю пароходах.
На палубе пустынно и темно,
Гудят гудки тревожно и уныло...
И вот – рассвет!
 Тумана полотно
Заколыхалось,
 сдвинулось,
 поплыло!
Туман ушёл в беспечную тайгу,
Ликует небо ярко-голубое...
А на сыром песчаном берегу
Белеет прядь
Усталого
Прибоя.

ОДУВАНЧИК

Отчего прохладно стало
Одуванчику в бору?
Оттого, что прошлой ночью
Облысел он
 на ветру!

УТРО НА РЕКЕ

Хорошо здесь утром рано!
В предрассветной тишине
Грузам кланяются краны,
Чуть качаясь на волне.
Над водой кружатся птицы,
Просыпаются гудки.

Пахнет рыбой и пшеницей,
Пахнет лесом
От реки.

СЕМЬЯ

Мыла Марусенька белые ноги,
Звонко хрустела студёной водой.
Прочь разбегались жуки-недотроги,
Лён над обрывом
Качал бородой.
Мыла Марусенька белые ноги,
Пальчиком трогала сонный чебрец.
Возле телеги, на тихой дороге,
Ждали Марусеньку
Мать и отец.

С ПОКОСА

Еду,
Еду я с покоса,
Ночь осенняя темна.
В сене возятся колёса,
Ноют руки и спина.
Еду, лёжа на возу,
Лошадь
 фыркает
 внизу.
Вот и щами потянуло
Из протопленной печи.
Осветили переулок
Прясел
Белые
Лучи.

СЕНТЯБРЬ

По алым перьям снегиря
Течёт прохлада сентября.
В сухом бору дремота сосен,
Покоем веет от полей...
На юг уходит наша осень,
Держась за нитку
Журавлей.

РОМАШКА

На ромашку, как на балерину,
Издали любуется лесок.
У неё на лепестки накинута
Паутинки лёгкий волосок.

Ветер листья гонит по дорожке,
Вянут травы –
Осень настаёт.
Лишь ромашка на упругой ножке
Кружится, танцует и –
Цветёт!

РЕЧНАЯ ЗВЁЗДОЧКА

Бакен я, друзья, зажёт
Вечером осенним.
Ярко вспыхнул огонёк
И отбросил темень.
Стал он в ночь на караул
На реке широкой,
Пароходу подмигнул
Из-за красных стёкол.
Словно звёздочка, горит
Весело и ясно,
Пароходу говорит:
– Здесь идти
Опасно!
Будет дождик моросить,
Ветер бить в оконце.
Бакен в силах погасить
Только
Я
Да солнце!

КОСТЁР

В овраге ухают сычи,
Притих лесной простор...
О чём с охотником в ночи
Беседует костёр?
Слезятся, кашляют дрова
На чёрном сквозняке.
Огонь гудит,
Как тетива
В разбойничьей руке.
Стреляет искрами кедрач,
И в рокоте огня
То вдруг раздастся детский плач,
То ржание коня.
То прозвучит глубокий вздох
Седого старика...
Как порох, вспыхивает мох
На ветках сушняка.
Белеют пни-бородачи
За прутьями раakit...
Костёр

С охотником в ночи
О жизни
Говорит.

КУЛИК

Опять распахнута дорога
Дождям осенним и ветрам.
В глуши,
на отмели отлогой,
Грустит кулик по вечерам.
И, покидая шум причальный,
Спешит осенняя река
Услышать тихий и печальный,
Прощальный голос
Кулика.

ДОЖДЛИВЫЙ ВЕЧЕР

В дверях – ненастья серая доска:
Ни выглянуть, ни выйти за ворота...
В сыром саду зелёная тоска,
А в комнатах – дремота и зевота.
Брожу по дому, словно домовой,
Гоняю мух, в шкафу лижу варенье;
Пытаюсь сочинить стихотворенье,
Слегка «поникнув гордой головой».
Сижусь, уставясь в дырочку в полу,
Но рифма – как сорока на колу...
И снова я брожу как заводной;
Как тень моя, со мной моя зевота.
В дверях всё тот же дождик обложной
Ни выглянуть,
Ни выйти
За ворота!

МОСТ

Дрожат перила. Зноем дышит ветер.
В пыли, в поту бетонные быки.
И день и ночь, как заводской конвейер,
Грохочет мост
над пропастью реки.
С него сползает, пробуя моторы,
Поток машин гружёных и пустых.
И светофоры, словно контролёры,
Внимательно
Осматривают
Их...

Дрожали звёзды в чёрной вышине;
Земля, продрогшая в своём ночном полёте,
Во сне прижалась ласково ко мне.
А я, накрыв сухой соломой ноги
И подложив под голову ружьё,
Согрелся сам и вскоре понемногу
Согрел собой огромную – её...
Текла заря в разрывы туч свинцовых,
На целый день, на много-много лет
Земля мне солнце подарила снова,
Из ночи тёмной
Вынесла
В рассвет!

МОРЖИ

По затону ветер мчится,
Тянет белые гужи...
В плавках, туфлях, рукавицах
Разминаются моржи.
Вот, народ бросая в дрожь,
Входит в воду старый морж,
А у края полыньи –
Члены всей его семьи.
Поснимали рукавицы:
– Что-то квёлая водица....
– Что вы! – слышен бас моржа.
Просто чудо, как свежа! –
И с весёлыми глазами
Старый морж, в кругу семьи,
Морщит белыми усами
Воду чёрной
Полыньи...

ЗИМНЕЕ УТРО

Ночью выпал на деревья
Иней в палец толщиной.
Стала сказочной деревня
И такой родной, родной!
Тишина в ограду льётся,
Всё молчит, молчу и я;
Только слышно, как в колодце
Бултыхается
Бадья...

ОБОЗ

Обоз, обоз!
Озябшие возницы
Гремят сырой овчиной рукавиц.

Визжат полозья. Тенькают синицы,
На зимний пир лесных сзывая птиц.
Скрипит обоз. Сугробы – по колено –
Сверкают, словно крылья лебедей.
Ухабами оглаженное сено
Прихвачено
Дыханьем лошадей.

СОН

Спит медведь, мышей пугая храпом,
Толстый и седой от куржака.
Тянет замусоленную лапу
Цепкой горстью губ и языка.
Тянет и причмокивает: «Вкусно!»
Падает ленивая роса,
Вызрела до сахарного хруста
Полоса молочного овса.
Спит луна в предутреннем тумане,
Спят в селе ночные сторожа;
Лишь ручей по ягодной поляне
Катится,
 на камушках дрожа...
А над всем над этим,
 за туманом,
За стеной зелёною тайги –
Звон берёз, шуршание бурана,
Волчье завывание
Пурги.

В ТАЁЖНОЙ ДЕРЕВНЕ

Древняя таёжная деревня,
На воротах кружево резьбы.
Возле школы хороводят кедры,
Распушив белёдые чубы.
Снегири – летающие маки –
Полыхают, инеем пыля.
На снегу пушистые собаки
Спят, во сне бровями шеvelopя.
К трубам дым безветрием приколот...
Тишина...
И вдруг, сорвавшись с ног,
Хлопнув дверью, вылетел из школы,
Как снежок рассыпчатый, звонок!
Ожили калитки и сугробы;
Рядом с полушубком малыша
В пасти у собаки большелобой
Едет ранец, лямками шурша.
Ждут мальчишку пироги с грибами,
Санки и крутые берега...

Трогая берёзы,
Выросли подснежники –
Снегурочкины
Слезы.

ЛЕДОХОД

На солнце греется река.
Шуршат, ломаясь, льдины.
Их ноздреватые бока
В песке и комьях глины.
На Север, в Обь, они спешат,
Намокший снег теряя,
Как стадо белых медвежат,
Толкаясь и ныряя.
Здесь тесно, жарко им.
Взгляни:
Они блестят от пота.
Опять поссорились они –
Затор у поворота!
Идёт дежурный катер «Гром»
Теченью на подмогу.
Когтистой лапой – багром
Их разнимает строго.
И вот очистилась река,
Меняются картины:
Плывут, качаясь, облака
Там, где ныряли
Льдины.

ПТИЧЬЯ ВЕСНА

– Лето, лето,
Здравствуй, лето! –
В роще иволги кричат...
В чёрных гнёздах
Жёлтым цветом
Расцвели
Носы
Грачат!

СИНИЙ ЧАС

Синие тучи плывут чередой,
Синие скалы блестят над водой.
Синяя, в сумерках сонных, тайга
Глухо шумит, заслонив берега.
Синими кажутся рыбы на дне,
Синие птицы снуют в тишине.

Я сейчас!
Р-р-аз!!! –
Мальчишки увлекаются,
Мотор с ведром качаются...
А девочки?
А девочки
Стоят и
Улыбаются!

ТРУБАЧ

Наш
Дом
Пятиэтажный
Играет на трубе –
Отважные
Сосульки
Повисли
На губе.
С утра
До поздней
Ночи
Потоками
Воды
Гремит он
Что есть мочи,
Трубит
На все
Лады!

ЧТО НА ЧТО ПОХОЖЕ

Стоит берёзка, зелена,
Как вешний день, шумит она.
А вот сосна. Её кора
Красна, как летняя пора.
А это ива,
 ива,
 ива,
Как ночь осенняя, плаксива.
А вот ядрёный, свежий пенёк
Короткий, словно
Зимний
День.

БЕЗ МАМЫ

*Памяти моей матери
Арины Трифоновны*
Стала уже солнечная рама,
Лавки выше, а углы острей.

Без тебя, заботливая мама,
Сразу стало близко до дверей...
Самолёт сверкал под облаками,
Жаворонок падал с высоты,
И твоими смуглыми руками
Пахли придорожные цветы.
Шёл к реке я

в тёмную низину

На чужие, дымные костры.
Ветер дул мне то в лицо, то в спину,
Гнал меня из детства до поры.
Загонял в незапертые сени,
В погребца – за кринкой молока,
В пароходных трюмах

на колени

Становил под тяжестью мешка.
Ветер, ветер!..

Выбитые рамы,

Потолки в махорочном дыму...
Оказаться на земле без мамы
Я не пожелаю
Никому.

ВЕТРЫ

– Во что упираются зимние ветры,
Толкая прохожих, качая сады?
– Во что упираются зимние ветры?
Конечно, в полярные льды!
– А летние, двигая парусник белый,
В снастях рыболовных гудя?
Во что упираются летние ветры?
– И в солнце, и в стены дождя!
– А ветры осенние?
– В скирды соломы,
В сырые плетни, в косяки журавлей!
– А вешние?
– В плуги и в зелень полей!

НУ, ПРОЩАЙ!

– Ну, прощай! – скажу я важно другу,
Заходя в прицепленный вагон.
И, моргая словно с перепугу,
Из окна уставлюсь на перрон.
Буду я смотреть на саквояжи,
На затылки потные – в упор.
– Ну, прощай! – мне друг с перрона скажет –
Вон уже зелёный светофор.
– Где зелёный? Вовсе не зелёный!
Ты, – скажу, – получше погляди! –

Но сердито дёрнутся вагоны,
Защемит, заёкает в груди...
Поплывут расплывчатые лица,
Чемоданы,
Белые лотки.
Западёт надолго под ресницы
Дальний взмах
Приподнятой
Руки...

БАБУШКА В ОКОШКЕ

В сыновьей квартире,
Одна и грустна,
Седая старушка
Сидит у окна.
Сходила б она
За пшеницей в овин,
Да рядом
От булок
Трещит магазин.
Напряла бы пряжи
Из белого льна,
Да только кому она
Нынче нужна?
А было-то!..
Лампу в избе
Запалишь
И пальцами –
фить! –
Веретёнце
Вертишь...
А нынче
И в руки-то
Нечего взять.
На что они –
Кукиши
Людям казать? –
Ни печи топить,
Ни воды принести...
– Ах господи, –
шепчет старушка, –
Прости!..

ДУМА

Убегу из дома наудачу –
К рыбакам, к охотникам в тайгу!
Убегу и даже не заплачу...
А заплачу – тоже убегу!
Убегу от маминого крика,

От её усталого лица,
От сестры, с её причёской дикой,
Убегу от пьяного отца.
Убегу от ласковых соседей,
От старух слезливых – навсегда
Убегу в тайгу стрелять медведей,
На озёрах ставить невода!
Буду жить в палатке на приволье,
Зимней ночью мёрзнуть у костра,
Буду сыт я чёрствым хлебом с солью,
Воду пить из чёрного ведра.
А потом, огромный, бородатый,
Я ружьё поставлю у крыльца,
И отец с улыбкой виноватой
Расцелует
Сына-беглеца.

ЕРМАК

Шёл Ермак с боевой дружиной,
Вороша вековую тишь.
И дружину его в пружину
Сжал широкий седой Иртыш.
Отразились в воде кольчуги,
Копья, шлемы, скуластость лиц,
И поплыли на Север струги,
Словно стая тяжёлых птиц.
Русь окраинная!
Край угрюмый!
Плеск волны
Да полёт крыла...
О тебе Ермаковы думы,
Для тебя каждый взмах весла.
У гребцов тяжелеют руки,
Вздыбил конницу Красный Яр –
Смерть калёную мечут луки
Не разбитых ещё татар.
Русь окраинная!
Край угрюмый!
Тяжесть кованая кольчуг...
Зашатался шатёр Кучума
От берёзовых
Крыльев струг!
...Спит Ермак,
Не забытый новью, –
Русский сказочный богатырь.
И лежит в его изголовье
Отвоёванная
Сибирь.

ГОРОД НА ИРТЫШЕ

Коротая
Охотничьим
Промыслом век,
На пустынное место
Пришёл человек.
Вытер лоб рукавом,
Сбросил лёгкую кладь,
Под руками – двуречье,
Простор, благодать!
Застучал в сосняке
Головастый топор,
Опоясал избу
Островерхий забор.
Потянул над берёзами
Сытый дымок...
Но один человек
Оставаться
Не мог!
И пошла по засекам
Упрямая весть:
– Место крепости есть!
Место городу есть! –
Словно пальцы в кулак,
Собирался народ –
Балалайки, орехи
У новых ворот.
На базаре – телеги,
Отрезы парчи.
Над пожарным сараем
Верста каланчи.
Над рекой закачались
Огни фонарей,
Плахи сходен, канаты,
Чугун якорей...
...Плыл
Размеренный век
По ступеням крыльца,
Люди в узел двух рек
Завязали
Сердца!

БАБУШКА

Бабушка Маланья!
Ласковая речь.
В туюсках варенье,
С шанежками печь,
Бабушка Маланья!
Колотый орех,
Санки, рукавицы,

Белый,
Белый
Снег!

СЧИТАЛКИ

1.
Майским вечером
К Пеструшке
На блины
Пришли подружки:
Три несушки,
Три клокушки.
Сколько курочек
В избушке?
2.
Барсучиха-бабушка
Напекла оладушков.
Угостила двух внучат –
Двух драчливых барсучат,
А внучата не наелись,
С рёвом
Блюдцами
Стучат!
3.
От ноля
И до ноля
Не дойти
Без костыля,
Не добраться
Без лошадки,
Без витой
Ватрушки
Сладкой,
Без винтовки
Со штыком,
Без кошёвки
С облучком,
Без шелкова
Кнутика,
Без кривого
Прутика,
Без шаров
И бубенца
Не отъехать
От крыльца!
4.
Из
Позёмки
Ветерок
Свил

Серебряный
Шнурок
И на нём
Привёл
В тайгу
Белогривую
Пургу!

СКОРОГОВОРКИ

1.
До чего ж
Мастак толстяк
Разрюкзачивать
Рюкзак !

2.
Вобла в Волгу угодила,
Волга вобле соль отмыла.
Вобла в Волге ожила,
Вобла Волгой
Поплыла!

ПЯТНАШКИ

1.
Ты – мальчишка,
Я – девчонка.
Жил зайчонок
У лисёнка.
Под корягами
Дрожал,
От лисенка
Убежал!

2.
Жеребёнок
Белолобый,
Догони меня
Попробуй!

3.
Ростил репу старичок,
А потом, спросонку,
За дырявый пятачок
Продал поросёнку!

НЕБЫЛИЦЫ

1.
Вчера я поехал пешком по дрова,
Под снегом вокруг зеленела трава.
Я из лесу дров не привёз целый воз
И тёр на жаре обмороженный нос!

2.

Я видел подснежник в осеннем лесу,
Где заяц тащил по опушке лису
И волк за охотником крался...
Я слышал – охотник зубами стучал,
Я слышал, как он «Помогите!» кричал
И громко от страха смеялся!

ЗАГАДКИ

1.

То она
Печёт блины,
То показывает
Сны.
(Русская печь)

2.

Влез на стол он
Из-под лавки,
Осмотрелся
На подставке,
Гибким хвостиком
Вильнул,
Складки с галстука
Слизнул.
(Электрический утюг)

3.

На поляне шерстяной
Пляшет тонконожка –
Из-под туфельки стальной
Выползает
Стёжка.
(Швейная машинка)

4.

Идёт утюжок
С прокопчённой трубой,
Морщины и складки
Ведёт за собой.
(Пароход)

5.

По тайге,
Где ветер стонет,
Мы шагаем целый день;
На фарфоровых ладонях
Свет несём
Для деревень.
(Линия высоковольтных передач)

6.

Сначала в поле, за леском,
Стоял он рослым толстяком,
Потом забрался под навес,

Потом в коровнике
Исчез.
(Стог сена)
7.
В тихом домике,
на ветке,
От дождя укрылись детки.
В тесных горенках сидят,
Из-под ставенек
Глядят.

(Кедровые орешки)
8.
Стоит он задумчивый
В жёлтом венце,
Темнеют веснушки
На круглом лице.

(Подсолнух)
9.
Кто бежит по горным склонам,
Тараторит сам с собой
И в густой траве зелёной
Прячет хвостик голубой?

(Ручей)
10.
Белые кудряшки –
Бодливые барашки.
Они за дождиком в лесок
По озеру идут,
Но только ступят на песок –
Вздохнут
И упадут.
(Волны)

ЛЕСНОЙ ПЛАКУНЧИК

Шла по лесу Лена,
Споткнулась,
Упала,
И к деду Плакунчику
В гости
Попала.
Приветливо дверью
Скрипела избушка,
В углу на ушате
Дремала лягушка.
Струился за печкою
Голос сверчка
Из щёлки сухого полена.
На лавке
Седого как лунь старичка
Сквозь слезы увидела Лена...

Плакунчик одёрнул
Цветной армячок,
Седую бородку
Зажал в кулачок,
И с грустной улыбкой
Промолвил: – Идём!
Уж ежели плакать, то плакать вдвоём!
Уж я не обижу, уж я провожу –
Плакучую тропку тебе покажу...
И как это ты оступиться могла? –
Взглянул он на Лену с тревогой. –
Идём, если можешь! –
И Лена пошла,
Корзинку подняв
У порога.

Лесная дорожка –
Грибы да морошка, –
В задумчивый ельник
Свернула дорожка.
Плакунчик по ней
Не спеша семенит,
Привычно пылит лапотками.
На шапке его
Колокольчик звенит –
Подснежник с тремя лепестками.
В лесу – тишина.
Только ели скрипят
Да белки на ветках судачат.
– Смотрите! –
В гнезде сорочата кричат. –
Зайчонок к Плакунчику скачет! –
Мелькнула, как мячик,
Комулька хвоста,
А вот и зайчонок –
Кувырк
 из куста!
– Плакунчик, Плакунчик,
Я лапки отбил,
Бежал из осинника в слякоть!
Мне ночью барсук
На усы наступил,
Мне больно
И хочется плакать! –
И Лена подумала:
«Я не одна!»,
Взглянув на зайчонка со вздохом.
– Поплачь с ним, Плакунчик! –
Сказала она. –
Совсем ему, бедному, плохо!
А я подожду,

На пеньке посижу,
Морошку на ниточку
Я нанижу. –
Плакунчик зайчонка
Погладил рукой,
К холодному носу
Прижался щекой
И только ладошкой
Провёл по глазам –
Запрыгали слезы
У них по усам...
Проснулись в траве
Плясуны-комары,
Лягушки и жабы – в озёрах,
Запели в ручье
Молодые бобры,
Мышата откликнулись
В норах:
– В роще,
На опушке,
В поле
И в ряму [*]
Плакать
И смеяться
Плохо
Одному!.. –
Поплакал зайчонок,
Устало вздохнул
И, уши рогулькой,
Под ёлкой
Уснул.

Лесная дорожка –
Грибы да морошка, –
В медвежий малинник
Нырнула дорожка.
Лениво листву
Ветерок шевелит,
Скребётся в ней,
Словно мышонок...
В траве
под кустом
Медвежонок скулит –
Объелся малины спросонок.
На ягоды смотрит,
А в рот не берёт,
Сердито глаза
Непослушные трёт.
И Лена вздохнула:
– Ведь я не одна! –
И тихо ступила в сторонку. –

Поплачь с ним, Плакунчик! –
Сказала она. –
Поплачь, помоги медвежонку!
А я подожду,
На пеньке посижу,
Морошку на ниточку
Я нанижу. –
Плакунчик пригладил
Седые усы,
Глотнул из фиалки
Медовой росы,
Зажмурясь, похныкал, похныкал
И вот –
Тряхнул бородёнкой
Да как заревёт...
Моргнул медвежонок
И тут же, молчком,
Слезу со слезинкой
Слизнул язычком.
Причмокнул губами,
Сопя и урча,
И радостно к маме
Задал стрекача!

Лесная дорожка –
Грибы да морошка, –
Неласковой, сумрачной
Стала дорожка.
Плакунчик по ней
Босиком семенит,
Шуршит за спиной лапотками.
Тревожно его колокольчик звенит
Подснежник с тремя лепестками...
Плакунчику грач
Закричал из гнезда
На склоне

крутого

овражка:

– Ну где же ты ходишь?
Случилась беда
Такая,
Что вымолвить тяжко!
Синичье дупло разорила куница,
Не выплачет горе –
Погибнет синица!
Ты должен помочь ей
Как можно скорей!
– Скорей! –
Зашумела дубрава.
– Скорей! –
Раздались голоса снегорей

И сверху,
И слева,
И справа.
Плакунчику путь
Показали клесты,
И он побежал,
раздвигая кусты,
По кочкам, сухим и трухлявым,
По ямам, по сучьям и травам.
Бородку ему
на плечо занесло,
Бежит он и видит
Пустое дупло...
И вот у Плакунчика
Сморщился нос,
Печально сомкнулись ресницы,
И брызнули
частые бусины слез
На щёчки и грудку синицы...
А где-то в кустах
Прозвучало: – Чувить!
– Чувить! – перекликнулось в травах, –
Давайте поможем ей гнездышко свить!
– Свить! Свить! –
Зашумела дубрава...

И Лена вздохнула:
– Чего же я жду?
Уж лучше одна
Потихоньку пойду. –
Пиликал кузнечик
Под шляпой груздя,
Кукушка вдали куковала.
И первая тёплая капля дождя
На пыльную землю упала...
И всё расцвело, засверкало вокруг –
И лес, и дорожка,
И речка, и луг.

* Рям – моховое болото.

ТУМАН В РЮКЗАКЕ

Утром в лес
Пришёл
ОБМАН,
В рюкзаке
Принёс
ТУМАН,
А на дне
Карманчиков –

Маленьких
Туманчиков.
Развязал
ОБМАН
Рюкзак
И сказал
ТУМАНУ:
– Чтобы было
Всё не так!
Чтоб не без обману! –
Дал щелчка
Туманчикам –
Маленьким
Обманщикам.
И пошла
В лесу
Потеха!
Как слепое,
Бродит
Эхо.
Кто
И что –
Не разберёшь:
Ёж
На рябчика
Похож.
Лось –
На дерево
Носатое,
Ель –
На чудище
Крылатое.
Не возьмёт
Зайчиха
В толк:
Кто там –
Заяц или
Волк?
Забрела
Лиса
В овраг,
А в овраге
Всё не так:
Всё какое-то
Такое –
Не похоже
На такое.
Не найдут
В лесу бобры
Ни запруды,
Ни норы.

Вот,
Готовый
Зареветь,
Влез
На дерево
Медведь:
Ни дороги,
Ни берлоги,
Только
Сосны – носороги!
Забежал
В нору
Лисёнок,
А в норе
Сидит
Мышонок!
В страхе
Белка
Из дупла
Еле ноги
Унесла!
У кукушки,
У совы –
Ни хвоста,
Ни головы.
Приглядишься –
У кукушки
Рысьи ушки
На макушке.
Снова глянешь –
Ни листвы,
Ни кукушки,
Ни совы...
Улыбается
ОБМАН:
– Молодец,
Старик
ТУМАН!
Молодцы,
Туманчики –
Юные
Обманщики!
А теперь
Пора
В рюкзак!
Ну конечно,
Не за так, –
Обижать
Не стану:
Дам
На пышки,

Дам
На чай,
Поработал –
Получай
Каждый
По обману!

ИГНАТОВЫЕ СТРАХИ

Чернеет на взгорье деревня Мурашки,
Здесь шляпы не носят, а только фуражки.
Спокойно в Мурашках Игнат проживал,
И надо ж – сосед на охоту позвал!
Идут они лесом, минуют болота,
Устали, промокли – на то и охота! –
Голодные, злые идут и идут,
Но крупного зверя никак не найдут.
В лесу что ни шаг становилось темней,
Мерцали замшелые бороды пней,
И начал Игнат спотыкаться
И молча вокруг озираться...
Когда ж их бродячий медведь повстречал,
Полнеба закрыв, засопел, зарычал, –
Скуля и ругая таёжную ночь,
Игнат, перепуганный,
Бросился прочь.
Бежал он, а сосны шумели,
Да выстрелы сзади гремели...
Наутро зовут его снова в тайгу,
А он говорит:
– Заболел, не могу!

Однажды собрался Игнат на покос,
В кошёлке еды на неделю понёс.
Идёт он, высокий – всему голова! –
Находит поляну – по пояс трава.
Игнат не спеша рукава засучил
И только литовку отбил-наточил,
Как вдруг оробел на поляне лесной –
Залаял щенок у него за спиной...
Не смея рукой шевельнуть на ходу,
Он шёл по траве, как по тонкому льду.
Потом, очутясь на дороге,
Помчался Игнат
Длинноногий!
Зимой у Игната корова
Погибла без сена и крова.

В селе рысаки бубенцами звенят,
На улицу в праздники вышел Игнат.
Висит на плече у Игната гармонь,

Растянет меха – полыхает огонь!
Встряхнулся Игнат, заиграл и запел
И слышит: снежок за спиной заскрипел
Так вкрадчиво,
Так осторожно,
Что стало Игнату тревожно –
Обвисла гармошка и голос упал...
– Всё! – шепчет Игнат. –
Доигрался, пропал! –
Порвал он штаны о высокий забор
И за ворота – ни шагу с тех пор!

Недавно забрёл я в деревню Мурашки,
Где шляпы не в моде, а только фуражки.
Увидел я смелый весёлый народ,
Взглянул на Игната сквозь щёлку ворот.
Навек мне запомнилась эта картина:
Сидит здоровенный, обросший детина,
Сидит на крыльце у себя во дворе,
Привязанный к дому,
Как пёс к конуре!